

Глава 16

* «Ещё немного потрёшь — и пройдёт»*

Определившись с адресом съёмного жилья, Су Ван сообщил Гу И о своих планах.

Как раз вовремя: Гу И и сам давно подумывал съехать от родных. Правда, причиной тому была не найденная квартира, а девушка.

В ресторанчике с горячим котелком Гу И сидел с блаженно-простоватой улыбкой на лице:

— В деревню не вернусь. Она решила остаться и покорять S-сити, ну и я с ней. Всё-таки диплом университета S — не шутка, должны как-нибудь зацепиться.

Су Ван отхлебнул воды. Мысль о том, что друг останется в городе, грела душу — всё-таки видаться будет куда проще. Он спросил:

— Ты уже определился, чем займёшься после выпуска? По специальности или есть другие планы?

Гу И на секунду замер, не донеся кусок мяса до рта.

— Да как-то не думал особо. Просто хочу быть рядом с ней, а там — что найдётся. Главное — не пропасть с голоду в S-сити, и ладно.

Сказал — и тут же перевёл разговор на свою девушку. Познакомились на волонтерской работе: красавица, с хорошим образованием, с детьми терпеливая — богиня, да и только. Гу И говорил о ней с нескрываемым восторгом, а когда дошёл до того, что та сразу после выпуска попала в крупную компанию, в голосе зазвенела настоящая гордость:

— Компанию SJ знаешь? Одна из вершин финансового мира, попасть туда — это что-то да значит. В этом году с дипломом бакалавра взяли только одного человека. Цзяцзя.

Цзяцзя — прозвище; полное имя — Чэн Цзяминь.

Компания SJ и впрямь гремела в финансовых кругах. Многие выпускники финансового факультета университета S мечтали туда попасть, так что девушке Гу И это даром не далось.

Но...

— То есть у тебя нет никаких целей, и ты остаёшься в городе исключительно ради неё? — Су

Ван отложил палочки, слегка сдвинув брови.

— Цели? Живёшь-живёшь — они сами появятся, — беззаботно отозвался Гу И, не выказывая и тени беспокойства.

Су Ван хотел было что-то сказать, но, глядя на широченную улыбку, расплывавшуюся по лицу друга при каждом упоминании Цзяцзя, промолчал. Сказал только:

— Всё-таки нужна хоть какая-то цель. А то Цзяцзя будет подниматься по карьерной лестнице, а ты так и останешься лежать на диване. Как бы она тебя потом не забраквала.

— Да она в жизни меня не забракует. — Гу И даже немного возгордился. — Сама говорит, что именно в этой лени и есть моя прелесть: смотришь на меня — и всё как-то само собой успокаивается. Как антистресс, понимаешь?

С этими словами он выловил из котелка последний кусок говядины и умиротворённо его прожевал.

Су Ван посмотрел на самодовольную физиономию друга и решил больше ничего не говорить. Будущее — штука непредсказуемая, может, он зря переживает. Может.

— Ладно. Раз остаёшься в городе — звони, если что. Да и просто так можно собраться.

— Само собой.

Гу И повеселел от одной этой мысли. Смутное беспокойство по поводу своего решения немного отступило.

Допив чай, они доели остатки и разошлись — эта встреча вышла чем-то вроде прощального ужина. Вернувшись в общежитие, Су Ван принялся паковать вещи и перед тем, как спуститься с последней коробкой, позвонил Каю.

Сборы обошлись без лишних хлопот: несколько ящиков опустели быстро. Отдельно упаковали технику — ноутбук и прочее дорогостоящее. Самым тяжёлым оказались книги, но и они не создали особых проблем.

За вещами заехал Цинь Ло на машине. Вместе с ним явился и чёрный кот — и немедленно собрал вокруг целую толпу падких на пушистых студентов. Правда, подойти и потрогать никто не решился — только украдкой фотографировали.

Когда машина уже скрылась за поворотом, все они вдруг разом осознали кое-что важное: перед ними только что стояли два красавца, сгибались над коробками, потели — а они это

время снимали кота. Что с ними не так?

Чёрный кот — к тому времени уже вполне сытый, благо способность вытягивать жизненную эссенцию из окружающих никуда не делась — лениво облизнул лапу и бросил снисходительный взгляд на Кая, скучающего на переднем сиденье с телефоном в руках.

«Хоть я и строю из себя миляшку ради пропитания, зато самодостаточен. А вот некоторые вампиры совсем забыли, как самостоятельно добывать себе еду, и теперь вьются вокруг людей как привязанные. Позор для всего вампирского племени».

Когда Цинь Ло по делам уехал, Су Ван наспех разобрал самое необходимое и рухнул на кровать.

Переезды — это пытка. Хочется только спать...

Кай вошёл с пустым стаканом, окинул взглядом задремавшего человека и, поразмыслив, решил не будить.

Немного потерпеть — и крови будет больше. Он потерпит.

Уже собравшись уйти, он заметил выход на балкон. Шагнул туда.

Отсюда открывался чёткий вид на озеро в коттеджном посёлке напротив: вечернее солнце раскидывало по воде золотисто-алые блики, где-то плескалась рыба, и рябь рассыпалась мелкими искрами. Красивое место.

Если бы у берега не появились несколько странных фигур в чёрных плащах.

Они медленно обходили прибрежную траву по кругу; один даже опустился на колени и провёл ладонью по газону — видимо, что-то проверял.

Один из них вытянул руку из-под плаща. Над ладонью повисла в воздухе капля крови — золотая, с внутренним свечением, живая.

У Кая что-то резко сжалось внутри. Он машинально потёр правое предплечье.

Фигуры, похоже, не нашли нужного следа. Золотая капля дёрнулась — кровавый путеводитель указал в сторону балкона. Кай со скоростью, доступной только вампиру, метнулся обратно в комнату.

Взгляд сам упал на Су Вана.

В тёмно-алых глазах металось что-то острое. Клыки блеснули холодным светом. Взгляд прикипел к белому запястью на постели — ещё секунда, и...

— Чёрт, — сквозь зубы выдохнул Кай.

Клыки спрятались. Силуэт растворился.

На улице он появился с распоротым запястьем: кровь текла обильно. Лицо — мертвенно-бледное. Но когда он закатал рукав, золотой знак на предплечье — едва проступавший сквозь кожу — позволил медленно, с облегчением выдохнуть.

Он не заметил женщину у входа в магазин. Та притаилась за картонным рекламным стендом и не отрывала настороженного взгляда от его глаз — из-за большой потери крови ставших неожиданно яркими. На её запястье поблёскивал браслет с зелёными камнями, и тот сейчас тихо светился.

В коттеджном посёлке.

Золотая капля рванулась в сторону Су Вана — и тут же отклонилась чуть в другую сторону. Фигуры уже двинулись следом, но прежде чем они успели что-то предпринять, капля вернулась в исходное положение — будто ничего и не происходило.

Несколько пар глаз уставились на неё. Брови нахмурились.

Если бы Печать Бездны не была нерушимой и неотчуждаемой, они бы решили, что их Источник печати сломан — не впервые уже кровавый путеводитель вёл в никуда.

— Похоже, мы опоздали, — глухо произнёс тот, кто сам видел, как капля метнулась и вернулась. — Беглец здесь останавливался, но его уже нет.

Остальные молча согласились. Однако взгляды так и не отрывались от коттеджей — и от окна Су Вана.

Это место было ближайшим к точке реакции. Капля вернулась — и всё же, береги богатство, потеряешь не только шило. Лучше проверить.

Плащи сброшены. Выглядят как обычные люди. Первым делом — к воротам коттеджа.

Су Ван снова оказался в воздухе.

На этот раз ни Владыка демонов, ни сам Су Ван, ни собравшиеся внизу демоны не выразили особого удивления. Привыкли.

Несколько демонов Бездны, разглядев, что в руках Владыки снова появился человек, переглянулись — и с тихим весельем убрались подальше, освободив пространство.

На этот раз Владыка не стал нести его в тронный зал. Снизилась где-то поблизости — у ручья, окружённого лесом с серовато-чёрной листвой.

Су Ван огляделся, убрал руку и уже приготовился отпустить крылья, как вдруг снова вцепился в них:

— Подожди, не убирай. Дай потрогать.

Всё, что в Владыке демонов отличалось от людей, неизменно приковывало его внимание. Хвост он видел часто. Рога — только в самую первую встречу. А вот эти огромные костяные крылья... потрогать хотелось давно.

Владыка чуть замешкался — и опоздал. Пальцы Су Вана уже прошли по твёрдому костяку и слегка прохладной перепонке.

Не как у падших ангелов. Никаких мягких перьев — острые, обтекаемые кости, сходящиеся в единую линию. Длинные несущие кости были твёрдые, как металл; от центрального хребта они расходились веером и сходились над головой в острый угол — резкий и точный, как росчерк клинка.

Ничего общего с тем длинноволосым и до неприличия красивым лицом. Зато идеально сочетались с холодными золотистыми глазами. Своеобразная красота — суровая, почти хищническая.

Су Ван начал с самого верха, провёл по дуге вниз, миновал перепонку — упругую на вид, но жёсткую и прохладную на ощупь — и добрался до места, где крылья уходили корнями в хребет.

Невероятно. Такого строения костей он не мог себе представить. Не удержавшись, он принялся мять и разминать место соединения крыла и позвоночника — вновь и вновь, с нажимом.

И совершенно не заметил учатившегося дыхания Владыки и медленно расцветшего румянца на его шее.

Когда наконец отвёл руки и увидел алеющую щеку, от неожиданности чуть не подпрыгнул:

— Что с тобой? Заболел? Бывает ли у Владык демонов жар? Или я так долго тёр крыло, что ты замёрз?

Владыка стиснул зубы, с усилием сохраняя вертикальное положение. Покосился на Су Вана. Голос — по-прежнему ровный, без единой лишней ноты:

— Нет. Просто немного зачесалось.

— Но у тебя такое красное лицо... — Зуд, вызывающий подобный румянец, казался Су Вану маловероятным даже для Владыки демонов.

Крылья за спиной чуть шевельнулись.

— Ты слишком долго тёр, — спокойно объяснил Владыка.

— Прости, я не...

Договорить Су Ван не успел: Владыка уже повернулся боком, подставив крылья прямо перед ним.

— Ещё немного потрёшь — и пройдет, — произнёс он совершенно невозмутимым тоном. Словно и правда у него там всё ещё чесалось.

<http://bllate.org/book/18324/1756612>